

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

27 октября 2017 г. в Санкт-Петербургском государственном университете состоялась международная научно-практическая конференция «Экономическая безопасность государств и международное частное право», приуроченная к юбилею заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора **Людмилы Никифоровны Галенской**. С приветственным словом к собравшимся обратились проректор СПбГУ **Марина Юрьевна Лаврикова** и декан юридического факультета СПбГУ **Сергей Александрович Белов**.

Санкт-Петербургский
государственный
университет

В том ракурсе, который заявлен в названии конференции, проблема экономической безопасности фактически ставится впервые. Обычно экономическая безопасность рассматривается через призму международного публичного права, и осмысление ее в контексте частного права позволяет посмотреть по-новому на многие, казалось бы, привычные вопросы. Об этом, в частности, говорилось в докладе проф. Л.Н. Галенской, отметившей, что само понятие экономической безопасности — это территория экономистов и политологов, ее практически не связывают с правом.

Понятие экономической безопасности закреплено в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. (утв. Указом Президента РФ от 13.05.2017 № 208). Это — совокупность внутренних и внешних условий, благоприятствующих эффективному динамическому росту национальной экономики, ее способности удовлетворять потребности общества, государства, индивида, обеспечивать конкурентоспособность на внешних и внутренних рынках, гарантирующую от различного рода угроз и потерь. Экономическая безопасность обеспечивается комплексом мер, в том числе правовых.

В первую очередь надо отметить важность эффективного функционирования судебной системы, которая оказывает непосредственное влияние на экономическую безопасность. Имеет значение и такой фактор, как надлежащее состояние законодательства, т.е. соответствующее регулирование общественных отношений нормами права. Негативным примером служит наличие раздела VI в части третьей Гражданского кодекса (ГК) РФ, согласно которому международное частное право (МЧП) рассматривается в качестве части гражданского права. Это изначально неверная позиция, поскольку нормами МЧП регулируются и трудовые, и налоговые, и иные отношения, в которых участвуют иностранцы. Высказывалась идея принять отдельный закон об МЧП, как это сделано во многих странах, и представляется, что такой закон действительно должен быть разработан.

Для экономической безопасности государства имеет значение и состояние регулирования отдельных отраслей права, прежде всего инвестиционного права. В нашей стране большое внимание уделяется привлечению иностранных инвестиций, однако можно говорить не просто о присутствии, но о засилье иностранного капитала в российской экономике. Складывается ненормальная

ситуация: право обеспечивает безопасность иностранных инвестиций, но не своего государства. Это, несомненно, требует внесения изменений в отечественное законодательство.

Еще один момент, на который следует обратить внимание, — это вопросы функционирования банковской системы. Развитие современных технологий привело к созданию национальных платежных систем с участием центральных банков, что стало серьезным фактором антикризисной работы на финансовом рынке. 27 июня 2011 г. в России был принят Федеральный закон № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», действующий ныне в редакции 2017 г. Национальная платежная система создана для поддержания национальной

безопасности и, конечно, необходима для осуществления платежей без использования иностранных сервисов, обеспечения безотказного проведения расчетов по пластиковым картам. Закон обязывает операторов услуг эксплуатировать национальную платежную систему только в пределах РФ, т.е. информация о платежах, проводимых в России, не должна передаваться за границу.

Президент Российской ассоциации международного права, профессор **Анатолий Яковлевич Капустин** заметил, что в современном мире вновь приходится возвращаться к уже решенному, как думалось, вопросу о соотношении международного и национального права. Однако представление о том, что некое глобальное право якобы поглощает и международное, и национальное право, явно не соответствует действительности. С одной стороны, цифровая экономика и создание искусственного интеллекта очевидно подталкивают нас к формированию единого правового пространства. С другой — односторонние санкции и меры, принимаемые в ответ, не способствуют правовой стабильности. Принимаемые на национальном уровне «санкционные» нормы ведут к изоляционизму. Между тем международный правопорядок не может быть построен на взаимности во вражде.

По мнению профессора МГИМО (У) МИД России **Марка Львовича Энтина**, так называемые санкции, а при более широком подходе — санкционное противостояние — это лишь вершина айсберга. Фактически в нынешних условиях речь идет о качественном изменении форм экономической конкуренции в мире. Правовая система РФ мало приспособлена для решения вытекающих из этого задач, что ведет к увеличению рисков для экономики России. Необходимо разработать эффективные инструменты правовой защиты от недобросовестной конкуренции. Ведущие экономические державы фактически переходят к превентивному ограждению внутреннего рынка и защите национальных производителей через использование антидемпинговых мер. Нелегитимность подобных мер во многих случаях *a priori* очевидна, однако для их оспаривания требуется длительное время, а ведь отрицательный эффект уже достигнут, и его едва ли можно полностью компенсировать.

Заведующий кафедрой международного права СПбГУ, профессор **Сергей Владимирович Бахин** заметил, что в Стратегии экономической безопасности РФ прямо указано, что в области международного права происходят существенные изменения. Это, во-первых, использование государствами экономических методов для достижения политических целей, а во-вторых, выстраивание не отвечающей национальным интересам РФ системы экономических отношений. Но, говоря о стремлении развитых государств использовать свои преимущества в уровне развития экономики и высоких технологий в качестве инструмента глобальной конкуренции, мы забываем, что и право тоже используется в качестве такого инструмента. И это не только конкуренция правовых традиций, но и планомерное, а подчас даже агрессивное внедрение определенных правовых

конструкций, представлений об удобном праве, благоприятной юрисдикции, манипулировании правом, обходе закона и экстерриториальном применении права. К сожалению, у нас порой осуществляется бездумная рецепция западных нормативных актов, поддерживаемая ангажированными международными институтами и даже системой юридического образования. Мы можем и должны противопоставить этому борьбу с избыточными административными барьерами и неэффективной защитой права собственности, повышение привлекательности российской юрисдикции для осуществления предпринимательской деятельности.

По мнению ректора Российского государственного университета правосудия, профессора **Валентина Валентиновича Ершова**, безопасность, в том числе экономическая, не может быть обеспечена в условиях неопределенности права и правоприменения. В.В. Ершов поставил под сомнение правомерность так называемого эволютивного толкования права со стороны Европейского суда по правам человека, а в более широком плане — возможность конкретизации права национальными и международными судами. По его мнению, следует возобновить работу над проектом «закона о законах», подготовка которого приостановлена. Такой закон мог бы стать инструментом, позволяющим реализовать на практике принцип правовой определенности и отражающим не только различные формы права, но и их соотношение. В качестве самостоятельного регулятора следует провозгласить принципы права.

Судья Суда Евразийского экономического союза (ЕАЭС), профессор **Татьяна Николаевна Нешатаева** обратила внимание участников конференции на то, что экономическая составляющая в правовом регулировании постепенно переходит от национальных правительств на наднациональный уровень. В частности, регулирование цифровой экономики будет осуществляться не внутри государств, а в рамках ЕАЭС, т.е. не внутригосударственными актами, а международными договорами. Таким образом, интеграция — это замена национального регулирования на международное. В ст. 6 Договора о Евразийском экономическом союзе (подписан в Астане 29.05.2014) установлено, что договоры в рамках ЕАЭС будут иметь приоритет над договорами универсального характера. Прообраз будущего регулирования — это наднациональное право, и государства смогут выживать только в рамках интеграционных группировок.

Судья Верховного Суда РФ **Наталья Владимировна Павлова** указала, что, несмотря на санкции, количество судебных споров, ориентированных на международно-правовую проблематику, не уменьшилось, изменилась лишь их тематика. Меняется и правоприменение, а перед судами встает задача обеспечить отечественный правопорядок, защиту национальных интересов и интересов отдельных физических и юридических лиц. Н.В. Павлова обратила внимание на такую проблему, как использование третейского разбирательства в целях вывода активов в благоприятную юрисдикцию, обхода процедур банкротства. Еще одной проблемой является вывоз из РФ активов в беспрошльном режиме через институт припасов, в первую очередь топлива. Это то, что получило наименование «бункерный бизнес».

Профессор Уральского государственного экономического университета (Екатеринбург) **Гафур Закирович Мансуров** затронул в своем докладе отдельные вопросы финансовой безопасности. Исследователь права стран Восточной Европы при Кильском университете (Германия) **Марина Павловна Трунк-Федорова** коснулась статуса мегарегиональных экономических соглашений и их влияния на третьи страны. Профессор права **Уильям Эллиотт Батлер** (США) обратился к проблеме применения международного публичного права в связи с выбором применимого права в международном частном праве. В конференции приняли участие и молодые юристы.